РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'27
ББК Ш141.12-006.21 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19; 10.02.01*

В. Н. Базылев
Москва, Россия

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ — «ДОРОГОМ ЛЕОНИДЕ ИЛЬИЧЕ»

АННОТАЦИЯ. *Статья продолжает серию психополитического анализа автопортретов политиков. Предыдущие статьи автора были посвящены автопортретам В. Жириновского, А. Лебедя, В. Новодворской, И. Хакамады, Л. Кучмы, А. Акаева, К. Илюмжинова и др. Данная статья — это первая попытка автора обратиться в рамках исследовательской парадигмы политической лингвистики к анализу автобиографического нарратива Л. И. Брежнева, руководителя СССР с 1964 по 1982 гг. Цель исследования — показать стратегию чтения и понимания автобиографии политического лидера как коммуникативного ролевого акта, авторизующего его (политика) самоосознание и саморепрезентацию. Анализируются интенциональные речевые действия политика в рамках нарративной повествовательной стратегии с использованием интертекста, коллективного повествования и авторского текста. Материалом для исследования послужило «Собрание сочинений» Л. И. Брежнева в 9 томах, в особенности те фрагменты, которые написаны от первого лица. Рассматриваются следующие аспекты автопортрета: описание жизненного пути; личные достижения; жертвенность и образ воина; общественно значимые достижения; моральные и нравственные принципы; заветы. Лейтмотивом автобиографии выступает постоянно повторяющаяся ситуация: кризис или катастрофа, вызывающая необходимость титанических усилий по спасению отрасли, города, региона, страны в целом. Все усилия вождя предстают перед адресатом (читателем) исключительно в положительном свете. Оппозицией всегда выступает окружение, не слишком активное, не слишком расторопное, не слишком озабоченное нуждами народа.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *автобиографии политиков; психополитика; политические деятели; стратегии чтения; интерпретация текста; нарратив; интертекстуальность.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Базылев Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и прикладного языкознания, Московский педагогический государственный университет; 119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, к. 305; e-mail: vladimir@4unet.ru.*

Предисловие. Заголовок статьи, безусловно, аллюзия. Одна из многих, закрепившаяся в российской текстовой культуре и в русской разговорной речи. Материалом послужила общеизвестная когда-то крылатая фраза, ставшая теперь историческим высказыванием. «Дорогой Леонид Ильич» — такая форма обращения к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Леониду Ильичу Брежневу стала за годы его правления вполне официальной [Агафонов 2014: 31; Семанов 2006]. Один из советских анекдотов той эпохи звучал так: «Телефонный звонок. Брежнев поднимает трубку: „Дорогой Леонид Ильич слушает!“».

Биографическая справка. Леонид Ильич Брежнев (6 (19) декабря 1906, Каменское, Екатеринославская губерния — 10 ноября 1982, Заречье, Московская область) — советский государственный и партийный деятель, занимавший высшие руководящие посты в советской государственной иерархии в течение 22 лет: с 1960 г. и до своей смерти в 1982 г. Первый секретарь ЦК КПСС в 1964—1966 гг. С 1966 по 1982 г. — Генеральный секретарь ЦК КПСС. Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1960—1964 и 1977—1982 гг. [Брежнев 1976; Брежнев 1991].

Материал к исследованию. «Собрание сочинений» Л. И. Брежнева в 9 томах. Издательство политической литературы так напишет об истории выпуска томов: «От речей и статей до собрания произведений Л. И. Брежнева — такой путь проделало издательство политической литературы с 1973 по 1983 год, выпуская в свет 9 томов под общим названием „Л. И. Брежнев. Ленинским курсом“» [Брежнев 1983, т. 9: 3]. Собрание сочинений включало речи и выступления, статьи и автобиографические публикации. Это был не только цикл «Малая земля», «Возрождение» и «Целина», но и серия воспоминаний «Жизнь по заводскому гудку», «Чувство Родины», «Молдавская весна» и «Слово о коммунистах». Помимо этого, в него вошли беседы с журналистами (напр., «Беседа с французскими журналистами. 10 марта 1974 года»), интервью (напр., «Интервью французскому телевидению. 5 октября 1976 года»), персонифицированные письма (письма трудящимся: напр., «Совхоз „Московский“ Целинского района Ростовской области, комбайнерам товарищам Бочкареву, Новикову, Афоничеву, Киселеву. 19 июля 1974 года»; «Экипажу отличной атомной подводной лодки Краснознаменного Северного флота. 25 января 1975 года»; «Доярке совхоза „Вильянди“ Эстонской ССР товарищу Пейне Лейде Аугустовне. 4 февраля 1975 года»; «Ответ Е. С. Перебейновой. 19 февраля 1981 года»), а также «слова благодарности» (напр., «Сердечная благодарность. 7 сентября 1973 года»; «Искренняя благодарность. 4 марта 1978 года»).

Таким образом, перед читателем советской эпохи представали не только формальные и «сухие» речи и выступления вождя, но и своеобразные биография и автобиография

© Базылев В. Н., 2017

политика. Неважно, написанные им самим или его «свитой». Важно то, что советский читатель обращался именно к сочинению — литературно оформленному метатексту, т. е. составному текстовому образованию. Являясь формой художественной циклизации по совокупности содержательных и конституирующих признаков, этот метатекст отражал политические и идеологические, жизненные и философские, прагматические и экономические взгляды и отдельного человека, и советского народа в целом. Перед читателем представала концепция идеального правления, идеальный образ «правителя настоящего» и наставления его «наследникам».

«В речах и статьях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева *обобщается накопленный партией опыт руководства коммунистическим строительством и внешней политикой страны, государственными и общественными организациями, анализируется практика организационно-партийной и идеологической работы в современных условиях*. Речи и статьи Л. И. Брежнева — *яркое свидетельство незыблемости, научной обоснованности и последовательности генерального курса* Коммунистической партии Советского Союза, строго соблюдающей ленинские нормы партийной жизни, творчески развивающей ленинские принципы партийного руководства. Издание речей и статей Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева *поможет партийным и советским работникам, идеологическим кадрам, многочисленному партийному активу, коммунистам, всем трудящимся* глубже усвоить важнейшие актуальные вопросы марксистко-ленинской теории и политики Коммунистической партии Советского Союза, лучше понять значение ее опыта в руководстве делом строительства социализма и коммунизма в нашей стране» [Брежнев 1973, т. 1: 3—4] (в оригинальных цитатах автором статьи курсивом выделены основные смысловые фрагменты. — *В. Б.*).

Собрание сочинений Л. И. Брежнева, по замыслу составителей, служило основным ориентиром не только для партийно-правительственных кругов, но и для самых широких масс.

«Издание четвертого тома речей и статей Л. И. Брежнева поможет коммунистам, всем трудящимся глубже усвоить актуальные вопросы марксистско-ленинской теории и политики КПСС, представить себе во всей полноте многогранную деятельность КПСС по созданию материально-технической базы коммунизма, совершенствованию общественных отношений, формированию нового человека, по укреплению международных позиций нашей социалистической Родины и мирового социализма в целом и реализации Программы мира» [Брежнев 1974, т. 4: 4].

Все сказанное заставляет нас помнить о том, что адресат, т. е. советский читатель, никогда не был просто адресатом и пассивным потребителем подобных политических нарративов. По словам Е. А. Добренко, согласно общественно преобразующей доктрине, лежавшей в основании соцреализма, он был объектом преобразования и формовки. При этом он сам оказывался существенной активной частью общего политико-идеологического проекта, который состоял в ковке и перековке человеческого материала [Добренко 1997: 189—190].

Исторический контекст. Не надеясь на современников и не очень доверяя им, Л. И. Брежнев взял инициативу в разработке концепции власти и идеального образа правителя — «отца страны» в свои руки. Он прекрасно помнил те неудачи, которыми сопровождались попытки прежних лидеров страны создать ту историографию, которая должна была обеспечить политическому деятелю возможности для его политической пропаганды, для обоснования его политических притязаний и реализации его планов. «Сочинения» И. В. Сталина начали выходить при его жизни в 1946 г. Еще не завершенное (том 13 прерывался на 1934 г.), издание с кончиной вождя в марте 1953 г. было прекращено. Фрагментарными оставались «Собрания сочинений» Н. С. Хрущева с подзаголовком «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства», выпущенные в 1962—1964 г. «Госполитиздатом». Даже труды «основателя советского государства и вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина не сразу были оформлены подобающим образом. При жизни В. И. Ленина в 1920 г. начало выходить собрание его сочинений, которое было прервано смертью вождя. Не доведенными до конца стали выпуски 2-го и 3-го изданий. Та же судьба постигла и 4-е издание, предпринятое накануне войны в 1940 г. И лишь усилиями Л. И. Брежнева при его правлении в 1966 г. было издано «Полное собрание сочинений В. И. Ленина» в 55 томах. Неслучайным поэтому представляется название всего брежневского издания — «Ленинским курсом»: «Так, и только так мог ответить на решение партии и государства, а фактически всего советского народа настоящий коммунист, для которого служение благу народа — высшая цель его деятельности» [Брежнев 1978, т. 5: 5].

Знаковый контекст издания формируют в первую очередь издательские предисловия к томам. Именно в них прослеживается учет воли автора — Л. И. Брежнева как силы, организующей и направляющей развитие страны и общества. Уже на этом уровне запечатлен духовно-биографический опыт политика как творца государства. Автор предстает в автореференциальной ипостаси: характерно повторение, варьирование или противопоставление одних и тех же компонентов предметного, композиционного и словесного уровней. Благодаря кросс-референциям обеспечивается восприятие всех произведений в собрании сочинений как единого текста.

Обращает на себя внимание следующее. Если в 1 и 2 тт. внимание адресата концентрировалось на вторичности личности, то с 3 тома личность все более доминирует, выдвигается на первый план. Однако пока при руководящей роли партийного коллективного начала. Постепенно убирается партийная титулатура. «*В речах и выступлениях Л. И. Брежнева*, вошедших в этот том (т. 3. — *В. Б.*), *концентрируется* накопленный партией опыт руководства коммунистическим строительством и внешней политикой страны, *разрабатываются* вопросы теории научного коммунизма, анализируется практика организационно-партийной и идеологической работы в условиях развитого социалистического общества. Издание третьего тома выступлений Л. И. Брежнева поможет нашим кадрам, коммунистам, всем трудящимся глубже усвоить актуальные вопросы марксистско-ленинской теории и политики КПСС» [Брежнев 1973, т. 3: 3—4].

Начиная с т. 4 он именуется «товарищ»: «Издательство политической литературы выпустило в свет три тома речей и статей Генерального секретаря ЦК КПСС *товарища Л. И. Брежнева*» [Брежнев 1974, т. 4: 3]. С 5 тома он именуется *Леонид Ильич*, т. е. происходит знаковое преобразование форм речевого этикета: от отстраненно-официального регистра к выражению подчеркнутого уважения к личности со стороны социума [Брежнев 1976, т. 5: 3; Формановская 2007: 267—270]. От синтаксической неопределенно-личной формы происходит переход на формы личные: «В речах и выступлениях Л. И. Брежнева *концентрируется* накопленный партией опыт…»; «В речах и выступлениях *охарактеризованы* результаты <…> *выдвинуты* принципиальные положения…»; «*Материалы сборника ярко иллюстрируют* выдающийся вклад товарища Л. И. Брежнева в деятельность Центрального Комитета, Политбюро ЦК, всей партии и Советского государства, в практическое осуществление задач…»; «*Большое внимание* (и об этом свидетельствуют труды, вошедшие в шестой том) *товарищ Л. И. Брежнев уделяет проблемам развития* политической системы советского общества, государственному строительству».

В разделе «От издательства» постепенно накапливаются прямые цитаты из выступлений Л. И. Брежнева: «Выражением всенародной любви к Леониду Ильичу Брежневу, высокой оценкой его выдающейся деятельности на благо советских людей явилось единодушное избрание его Председателем Президиума Верховного Совета СССР. „Исполнение связанных с этим высоких и ответственных государственных обязанностей, наряду с обязанностями Генерального секретаря ЦК нашей партии, дело, конечно, не легкое, — сказал товарищ Л. И. Брежнев, выступая на шестой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва в июне 1977 года. — Но воля партии, воля советского народа, интересы нашего социалистического Отечества всегда были для меня высшим законом, которому я подчинял и подчиняю всю свою жизнь“» [Брежнев 1978, т. 6: 5]. «Историческое значение содержания доклада Л. И. Брежнева на XXVI съезде партии подчеркивается резолюцией, принятой съездом по этому докладу. В ней говорится: „1. Целиком и полностью одобрить ленинский курс и практическую деятельность Центрального Комитета партии. 2. Одобрить Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС и предложить всем партийным организациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами в области внутренней и внешней политики, выдвинутыми в докладе товарищем Л. И. Брежневым“. Содержание сборника убедительно отражает огромный личный вклад в политику партии, в развитие нашей страны по пути коммунистического строительства, в великое дело борьбы за прочный мир и социальный прогресс на Земле, который вносит Леонид Ильич Брежнев — выдающийся руководитель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства» [Брежнев 1981, т. 8: 6].

В 1974 г., начиная с 4 тома, появляются ритуальные здравицы: «Трудящиеся нашей страны, все прогрессивное человечество с чувством глубокой признательности *отмечают большой личный вклад Л. И. Брежнева* в осуществление решений XXIV съезда КПСС» [Брежнев 1974, т. 4: 4]; «Содержание сборника наглядно отражает *огромный вклад* Генерального секретаря ЦК КПСС в работу Центрального Комитета, Политбюро ЦК,

всей нашей партии. КПСС, *весь советский народ высоко ценят Леонида Ильича, как верного ленинца, выдающегося деятеля нашей партии и государства, социалистического содружества и мирового коммунистического движения. Пария и народ ценят и любят* товарища Л. И. Брежнева, *как великого борца за мир, за счастье людей труда, беспредельно преданного делу коммунизма, талантливого организатора, обладающего неиссякаемой энергией, умением сплотить людей, направить их усилия на выполнение поставленных партией задач*» [Брежнев 1976, т. 5: 4]; «В произведениях, вошедших в том, отражена многосторонняя творческая деятельность КПСС, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК *во главе с выдающимся коммунистом ленинской школы Леонидом Ильичом Брежневым* по претворению в жизнь исторических решений XXVI съезда партии» [Брежнев 1983, т. 9: 3].

Собрание сочинений Л. И. Брежнева состоит из различных фрагментов, неравноценных по объему и информативности. Для нас представляют интерес в первую очередь те, что написаны от первого лица: «Не забыть мне и великий акт торжества — парад на Красной площади в честь победы. С радостью и гордостью я прочитал приказ о том, что комиссаром сводного полка 4-го Украинского фронта назначается начальник политуправления фронта генерал Брежнев. Как дорогую реликвию храню и по сей день саблю, с которой шел на параде вместе с командованием во главе нашего сводного полка» [Брежнев 1983, т. 9: 40].

Составные части автопортрета. Описание жизненного пути. Описание жизненного пути Л. И. Брежнева подчинено в первую очередь категории добра. Он сам должен стать для своих последователей образцом и примером того, как достичь успехов в правлении и управлении страной, достичь согласия с идеями («идейным порядком») своего времени.

«Что можно еще сказать о своем происхождении? Родословных рабочие семьи, как известно, не вели. Знаю, что отец, Илья Яковлевич Брежнев, поступил на завод в 1900 году. Он пришел сюда из Курской губернии, из деревни Брежнево Стрелецкого уезда. *Название деревни, как и фамилия наша, происходило, надо полагать, от прибрежного ее положения, а возможно, и от понятий „беречь“, „оберегать“, что вполне согласуется с крестьянским бережным отношением к земле-кормилице*» [Брежнев 1983, т. 9: 10].

«В 1923 году я поступил в Курский землеустроительный техникум. *Сдавал конкурсные экзамены и прошел неплохо — дали мне повышенную государственную стипендию. Техникум был старинный, с хорошей учебной базой, давними прогрессивными традициями. (В нем, между прочим, учился и В. Д. Бонч-Бруевич).* За четырехлетний период обучения мы получали основательные знания по математике, физике, химии. На институтском уровне изучались специальные предметы — геодезия, общая геология, почвоведение, география, сельскохозяйственная статистика» [Брежнев 1983, т. 9: 26].

«Во время сева, помню, возвращался из Бердянска… заехал в Пологовский район. Беседуя с секретарем райкома Шерстюком, спросил, как идет сев, что с техникой, а он, смотрю, как-то мнется. — Ты что, Александр Саввич? Говори прямо, что у тебя? — У меня порядок… Вы радио слышали утром? — Нет, а что? — В „Правде“, понимаете, в передовой разделали нас. За низкий темп восстановления „Запорожстали“. Формулировки очень резкие. Помолчали. — Так… — говорю. — Значит, будет звонить Сталин. Надо ехать. Ночью мне действительно позвонил И. В. Сталин, и разговор был серьезный. *То, чего мы успели добиться, что еще недавно считалось успехом, обернулось вдруг едва ли не поражением. Изменились обстоятельства — не у нас в области, а в стране и в мире.* Сроки ввода всего комплекса, который должен был производить стальной лист, нам перенесли на ближайшую осень, темпы строительства предписали форсировать» [Брежнев 1983, т. 9: 22].

«*Будучи Председателем Президиума Верховного Совета СССР, я вручал Юрию Алексеевичу Гагарину орден Ленина и Золотую Звезду Героя. Это были волнующие, незабываемые минуты. Радовался вдвойне: ведь и я многие годы жизни отдал большому и трудному делу, которым теперь гордился весь советский народ.* Родина высоко оценила подвиг героя-космонавта Гагарина. *За успехи в развитии нашей ракетной техники, советской космонавтики были, кроме того, награждены второй золотой медалью „Серп и Молот“ семь видных ученых и конструкторов,* было присвоено звание Героя Социалистического Труда многим ведущим конструкторам, руководящим работникам, ученым и рабочим. *Высокой награды Родины — звания Героя Социалистического Труда — был удостоен и я за мой скромный вклад в общее дело*» [Брежнев 1983, т. 9: 651].

Помимо создаваемого таким образом личного пространства истории, обеспечивается также включение истории текущего дня

в историю первой страны социализма в целом. Выражение эмоционального отношения к деятельности предков и современников, к происхождению (к предкам), к жизни, к военному и мирному времени призвано утвердить преемственность действий вождя и окружить его деятельность ореолом исторического масштаба.

Личные достижения. Личные достижения лидера объективны и закономерны: «Приведу еще один документ — выписку из протокола заседания Государственной квалификационной комиссии от 28 января 1935 года: „Слушали: защиту дипломного проекта студента V курса теплосилового отделения Брежнева Л. И. на тему „Проект электростатической очистки доменного газа в условиях завода имени Ф. Э. Дзержинского“. *Оценка работы кафедрой: теоретическая часть — отлично, проект — отлично. Вдумчивый подход к решению задач газоочистки и расчеты в записке говорят о прекрасной инженерной подготовке автора проекта. На все вопросы тов. Брежнев дал исчерпывающие ответы. Постановили: дипломная работа выполнена отлично*. Присвоить тов. Брежневу Л. И. звание инженера-теплосиловика» [Брежнев 1983, т. 9: 16].

Лейтмотивом автобиографии выступает постоянно повторяющаяся ситуация: кризис или катастрофа, вызывающая необходимость титанических усилий по спасению отрасли, города, региона, страны в целом. Это возможно лишь при свойственной лидеру панорамности охвата проблемы. Все, что находится в его «владении», все явления жизни воспринимаются им как свои собственные, требующие отдачи всего себя. Таким образом, все усилия вождя по спасению, восстановлению, увеличению всего, что идет во благо народа, предстают перед адресатом (читателем) исключительно в положительном свете. Оппозицией всегда выступает окружение, не слишком активное, не слишком расторопное, не слишком озабоченное нуждами народа.

«*Хорошо помню жаркую весну, когда, собравшись по-военному быстро, выехал, можно сказать, на первую рекогносцировку в Молдавию*. Этому предшествовал разговор в ЦК ВКП(б), и меня предупредили, что *положение в этой молодой советской республике непростое*. Два года подряд этот край сжигала засуха, и, хотя, как водится, помощь уже направили из других районов страны, республике предстояло решать сложные задачи… Обо всем этом и шел запомнившийся мне разговор в ЦК ВКП(б): Центральный Комитет, было сказано мне, считает, что *сейчас в молдавской партийной организации необходим человек, который был бы в состоянии по-новому взглянуть на сложившуюся там трудную обстановку*» [Брежнев 1983, т. 9: 598—599].

«Расскажу для примера, *как мы* с Кириллом Ивановичем Цурканом, тогдашним министром пищевой промышленности, *спасали урожай* винограда…» [Брежнев 1983, т. 9: 606].

«Суть в том, услышал я, что *дела в республике идут неважно. Тамошнее руководство работает по старинке, новые задачи ему, как видно, не по плечу. В связи с подъемом целины нужен иной уровень понимания* всего, что нам предстоит в этих обширных степях совершить» [Брежнев 1979, т. 7: 120—121].

Жертвенность и образ воина. Прежде всего, это не просто литературный прием построения в данном жанре, а реальная динамика пути, который прокладывает себе в жизни политический лидер и по которому он сам идет. Испытание болезнью представляется как борьба чего-то внешнего с задачами, которые лидер внутренне ставит перед собой. Это позволяет показать борьбу человека с самим собой в качестве элемента правдивого бытописания [Базылев 2000: 21].

«Дела наши снова широко развернулись, был все время в пути, спал урывками, обедал, где придется. *И однажды в Целинограде почувствовал себя плохо. Очнулся на носилках. До этого меня один раз уже доставляли с сердечным приступом из Семипалатинска в Алма-Ату. Пришлось отлеживаться дома, отбиваясь от врачей, которые норовили упечь меня в больницу. Отшучивался: мол, к вам только попади — залечите. А главное времени не было болеть*» [Брежнев 1979, т. 7: 74—75].

Вывод, к которому с необходимостью приходит сам Л. И. Брежнев и внушает читателю, — руководство партией и страной есть служение интересам народа, общества. Поэтому власть и страна должны быть прочны как внутри страны, так и в международных делах. Лидер партии и страны — это воин. Вот почему возникает в первую очередь повествование о Великой Отечественной войне.

«С 18-й армией связана моя фронтовая жизнь, и она навсегда сделалась для меня родной. В рядах 18-й я сражался в горах Кавказа в момент, когда там решались судьбы Родины, воевал на полях Украины, одолевал карпатские хребты, участвовал в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии. С этой армией был и на Малой земле, роль которой в освобождении Новороссийска и всего Таманского полуострова значительна…» [Брежнев 1979, т. 7:

49—50].

Стиль, названный в свое время Д. С. Лихачевым «динамический монументализм», предполагает именное такое наличие символов власти над пространством и временем. Помимо названных, укажем на такую характеристику, как быстрота передвижения по стране: с Украины — в Казахстан, из Казахстана — в Молдавию, из Молдавии — в Центральную Россию.

Общественно значимые достижения: «благо страны» и «отец народа». Создавая тексты о времени и о себе, Л. И. Брежнев обращается к своим соратникам и последователям, которые управляют и будут управлять страной. Именно к ним обращены рассуждения о форме жизни, о жизни духа, о временном и вечном.

«Еще в Молдавии понял: если живешь в республике, то надо знать обычаи и традиции народа, его историю, художественное творчество. Сразу по приезде в Алма-Ату обложился книгами, часто встречался с казахскими литераторами и художниками, бывал в театрах. По давней склонности к поэзии много читал стихов казахских поэтов, особенно Абая, который привлек меня лиризмом, народной мудростью, глубиной постижения жизни…» [Брежнев 1983, т. 9: 610].

«Еще в первый год видел новоселов, которые в одной руке несли чемодан, а в другой — корзинку со щенком или кошкой. В совхоз „Ярославский“ приехал из Запорожья парень с петухом в клетке. „Для степи, — сказал мне, — лучший будильник!“ Шутил, конечно, но на голой земле петух всех радовал. Приручали ребята даже сурков, степных птиц. *Можно было счесть это проявлением человеческих слабостей. Но жизнь научила меня понимать их, относиться к ним с уважением. Сам в детстве любил наблюдать, как парит над крышами голубиная стая*» [Брежнев 1979, т. 7: 174].

Реальностью для лидера, как видно, должна быть «идея». Справедливость своих утверждений Л. И. Брежнев доказывает, рассуждая о смысле и цели жизни народа и вождя. Он не выдвигает свое мнение в качестве категорического постулата, а как бы предоставляет право выбора своим соратникам по партии, а вместе с ними и всему советскому народу. Но при этом результат этого выбора известен a priori.

«Буквально все надо было возводить на голом месте. А из чего? Будь лес кругом, вопрос бы не возникал. Правда, на целину поступали сборные дома и стройматериалы, но их не хватало. Замыслы наши опережали возможности, и, конечно же, следовало максимально использовать местные ресурсы. Между тем далеко не все проявляли расторопность и сметку. Приезжаешь, бывало, в райцентр, спрашиваешь: как идет строительство? Отвечают: плохо. Почему? Нет кирпича. Идем, однако, с секретарем райкома по улице и видим массивные здания с датами на фронтонах — 1904, 1912 год… А заводов кирпичных в этой местности, мне точно известно, не было и нет. — Кто строил эти здания? — Земство. — Откуда же брали кирпич? — А вон там, в степной балке, сделали напольную печь и выжигали. Из него и эта школа построена… — *Значит, земство могло все организовать, а вы, райком и райисполком, не можете? Какие же мы, с позволения сказать, руководители? Глины кругом полно, делайте напольные печи, а кое-где и заводики стройте, они вам на сто лет вперед пригодятся. — Ну, завод — это слишком, нам не по силам… Разозлишься: до чего же доводит людей пассивность!*» [Брежнев 1979, т. 7: 89—90].

Моральные и нравственные принципы. Большое значение Л. И. Брежнев придает моральным принципам руководителя партии и государства.

«*В этом деле была порочная система: сверху — цифры, взятые с потолка, снизу — увертки людей, которым тоже надо выполнять свой заводской план. При этом и требующие, и отвечающие отлично знали, что если записано, к примеру, сорок машин, то ждут не более двадцати, — это повторялось ежегодно.* Я сел за телефон и попросил соединить меня с директором Никопольского трубного завода Н. А. Тихоновым. Поздоровался, представился, потом сказал: — Обязательно, Николай Александрович, приеду к вам, попозже. А сейчас, пожалуйста, помогите — созрел отличный хлеб. Знаю, что вы хороший директор, знаю, что у вас хороший завод. Если сможете помочь уборке, будем очень благодарны. Только, прошу, лучших шоферов, исправные машины. — Пятнадцать смогу выделить,— сказал он, подумав… Примерно так же поговорил с другими директорами. Назначенного по разверстке числа грузовиков они на уборку не послали, но получили мы действительно хорошие машины и чуть ли не вдвое больше, чем в прежние годы. *И этого можно было добиться всего лишь спокойным человеческим разговором*» [Брежнев 1979, т. 7: 65].

Таким образом, Л. И. Брежнев не только предостерегает своих соратников и последователей, но демонстрирует организационную силу и человеческую мудрость.

Вождь призывает к уважению памяти предков. На это работает вся «воспомина-

тельная» часть его сочинений.

«Отец был человек сдержанный, строгий, нас он не баловал, но, сколько я помню, и не наказывал никогда. По-видимому, в том не было нужды: росли мы в духе уважения к родителям. Ростом отец был высок, худощав и, как большинство прокатчиков, физически очень силен. Черты лица имел тонкие, у него были хорошие, внимательные глаза. Он всегда следил за собой, дома был чисто выбрит, подтянут, любил аккуратность во всем. И эти его привычки, видимо, передались и нам. Ему в высшей степени было свойственно чувство собственного достоинства, он не лукавил, был прямодушен, тверд, и его уважали товарищи. Видеть это нам, его детям, было приятно. — Если уж ты обещал, то держи слово, — говорил мне отец. — Сомневаешься — говори правду, боишься — не делай, а сделал — не трусь. Если уверен в правоте — стой на своем до конца…» [Брежнев 1983, т. 9: 9—10].

«Мать моя, Наталья Денисовна, намного пережила отца. И если от него я воспринял, как говорили у нас, упорство, терпение, привычку, взявшись за дело, непременно доводить его до конца, то от нее мне достались в наследство общительность, интерес к людям, умение встречать трудности улыбкой, шуткой. Всю жизнь она работала, растила нас, кормила, обстирывала, выхаживала в дни болезней, и, помня об этом, я навсегда привык уважать тяжелый, невидимый, конца не знающий и благородный женский, материнский труд…» [Брежнев 1983, т. 9: 11—12].

Тем самым Л. И. Брежнев как бы рисует образ идеального правителя, примера для потомков, исходя из опыта своей жизни, в которой нужно помнить о своих «корнях». Выше мы привели пример того, как Брежнев обходит стороной все негативное, что было у его политических предшественников, упоминая Сталина. В этой связи напомним о факте: в конце 60-х — начале 70-х Брежнев и Суслов серьезно готовились к реабилитации Сталина [Пихоя 2000]. Как и подобает «идеальному правителю», Л. И. Брежнев проявляет уважительное отношение не только к родному отцу и всему тому, что он делал, как о том свидетельствуют приведенные выше цитаты. С реальным отцом можно аллюзивно соотнести и образ «отца народа» И. Сталина. Отцы, деды и прадеды выступают здесь как некое мерило добродетелей и славы внуков. Уважительно Л. И. Брежнев относится и к Н. С. Хрущеву. Правда, говорит он об этом не напрямую, а используя памятные всему народу ассоциации с «кукурузой»: «По сей день молдавские товарищи вспоминают, что кукуруза была одним из моих „коньков“. Кое-кто тогда даже посмеивался: вот, мол, первый секретарь в багажнике автомобиля возит по районам кукурузосажалку собственной конструкции. И я действительно одно время возил с собой это нехитрое приспособление <…> А дело так обстояло. В то время никаких механизмов для этих целей, тем более заводского производства, еще не было, во всяком случае в республике. Такая техника стала изготовляться в централизованном порядке гораздо позже. А тогда надо было искать подручные средства. И вот однажды в Сорокском районе одна старая крестьянка, прослышав о наших заботах, подарила мне эту кукурузосажалку. „Возьмите, — говорит, — когда я выходила замуж, отец мне ее в приданое подарил, может, и теперь еще сгодится…“. Я немедленно опробовал, проверил в деле это умное крестьянское приспособление в одном из хозяйств и дал указание изготовить опытные образцы. А пока там поворачивались с чертежами и инструкциями, пропагандировал сам остроумную самоделку, облегчавшую труд кукурузоводов. Слух о ней прошел уже по районам — товарищи с мест требовали „техническую документацию“, чтобы изготовить кукурузосажалки у себя. Вот тогда я и продемонстрировал подарок старой крестьянки участникам очередного совещания в нашем ЦК. После этого и пошла кукурузосажалка по районам. И что вы думаете: она помогла нам уже весной не только успешно справиться с севом, но и получить заметную прибавку урожая» [Брежнев 1979, т. 7: 112]. Напомним, речь идет об идее Н. С. Хрущева переориентировать сельское хозяйство СССР на эту культуру. Попытка экономически оказалась провальной: она не учитывала климатических условий страны и стала считаться одним из самых ярких проявлений хрущевского волюнтаризма, породившего большое количество прецедентных текстов той эпохи. Например: «— Никита Сергеевич, а мой папа говорит, что Вы не только спутник, но и сельское хозяйство запустили. — Скажи своему папе, что я не только кукурузу сажаю».

Лидер страны должен всегда быть благодарным людям, его воспитавшим и наставившим на путь истины. Поэтому Л. И. Брежнев уделяет так много внимания не только истории формирования своей личности как лидера, но и всему своему окружению. Детство, юность, зрелость — это «этапы большого пути», аллюзивно связанные для советского адресата — от партийного руководства до рядового члена партии и беспартийных — с героической песней о Гражданской войне «Песня о Каховке» из кинофильма

«Три товарища».

Заветы. «Воскрешая в памяти былое, думал я не о себе. Моя жизнь — это частица жизни народа. И если есть в ней поучительное, то, полагаю, заключено оно не в том, что отличает мой путь, а именно в том, что объединяет его с жизненными дорогами большинства наших людей» [Брежнев 1983, т. 9: 665].

Так лидер настоящего времени призывает лидеров будущих учиться на примере двух вождей — В. И. Ленина и своем собственном. Напомним: при правлении Л. И. Брежнева была завершена работа над «Полным собранием сочинений В. И. Ленина». Оно было доступно всем и каждому: стоил один том 55 копеек, и его можно было найти в любой библиотеке страны.

Свои же 9 томов собрания сочинений Л. И. Брежнев назвал «Ленинским курсом» и написал: «Мы всегда помним замечательный завет основателя и вождя нашей партии: Жить в гуще. Знать настроения. Знать все. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевать абсолютное доверие. В этом ленинском указании в сжатой, почти конспективной форме раскрыты стратегия и тактика работы партии в массах, заключена программ углубления органической связи партии и народа» [Брежнев 1983, т. 9: 675].

Заключение. Не следует, конечно, искать в текстах то, чего в них нет, и верить безоговорочно тому, что в текстах содержится. Автор, тем более политический лидер и вождь, не стремится к точному описанию событий своей жизни и соответствию реалиям своего времени. Он создает образ идеального правителя, который мог бы стать эталоном, идеологическим и политическим кредо для его преемников. Всегда имеет место несоответствие целей и идей «жизни вождя» и его реальной политики, что вызывает удивление и непонимание современников. Непонимание целей и причинных взаимосвязей человеческого и политического бытия.

Да, для Л. И. Брежнева философской, идеологической, политической базой был марксизм-ленинизм, вышедший из гелелевско-кантовской диалектики, по-своему развивавших учение о целостности бытия и его целесообразности. И вот по результатам опроса общественного мнения в 2013 г. Леонид Ильич Брежнев был признан лучшим главой государства в России (СССР) в XX в. [Левада-Центр 2013].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов С. «Дорогой Леонид Ильич» // Огонек. 2014. № 51.
2. Базылев В. Н. «История болезней»: Александр Лебедь и Валерия Новодворская // Политический дискурс в России — 4. — М. : Диалог-МГУ, 2000. С. 21—30.
3. Белоусов К. И., Зелянская Н. Л. Образ мира политика (по данным частотного анализа лексики) // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 60—65.
4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, статьи, воспоминания : в 9 т. — М. : Изд-во полит. литературы, 1973—1983.
5. Брежнев Л. И. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. — М. : Политиздат, 1991.
6. Добренко Е. А. Формовка советского читателя. — М. : Академический проект, 1997.
7. Кондратенко Н. В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макро-структурные компоненты и средства их выражения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междун. конф. «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) / под ред. Л. Л. Иомдина и др. — М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 302—306.
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Кошкарова Н. Н. Пресс-конференция президента России (18 мая 2011 г.): стилистика и риторика текста // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 87—92.
10. Левада-Центр (Аналитический Центр Юрия Левады). URL: http://www.levada.ru/22-05-2013/otnoshenie-rossiyan-k-glavam-rossiiskogo-gosudarstva-raznogo-vremeni.
11. Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк. — М. : Изд-во полит. литературы, 1976.
12. Пихоя Р. Г. Советский Союз. История власти. 1945—1991. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000.
13. Седых А. П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 24—29.
14. Семанов С. Н. «Дорогой Леонид Ильич». — М. : Алгоритм-ЭКСМО, 2006.
15. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М. : Икар, 2007.

V. N. Bazylev
Moscow, Russia

ABOUT HIS TIME AND ABOUT HIMSELF: LEONID I. BREZHNEV

ABSTRACT. *This article continues a series of psycho-political analysis of the images of politicians. The previous articles described the self-portraits of V. Zhirinovsky, A.Lebed', V. Novodvorskaya, I. Khakamada, L. Kuchma, A.Akayev, K. Ilyumzhinov and others. This article is the first attempt of the author to study autobiographical narrative of L.I. Brezhnev, the USSR leader in 1964-1982 in the frames of political linguistics. The goal of this research is to show the strategy of comprehension of an autobiography of a political leader as a communicative act presenting the politician's self-consciousness and self-presentation. Intentional verbal acts are analyzed in the frames of narrative strategy with the use of intertext, group narration and author's text. The material for this research is the "Collected Works" by L.I. Brezhnev in 9 volumes. Special attention is given to the extracts that are written from the first person singular. The following aspects of self-portrait are discussed: description of life; personal achievements; self-sacrifice and the image of a warrior; socially important achievements; moral principles; messages. The core motif of the autobiography is the constantly repeated situation: crisis of catastrophe that demands incredible energy to save the branch, city, region, or the whole country. All the efforts undertaken by the politician are described for the reader in the positive way. The people around are always in opposition, not very active, not very quick, and not really concerned with the needs of ordinary people.*

KEYWORDS: *politician's autobiography; psychopolitics; political leaders; reading strategies; text interpretation; narrative; intertextuality.*

ABOUT THE AUTHOR: *Professor, Dr.habil. of Philology, Department of General and Applied Linguistics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).*

REFERENCES

1. Agafonov S. «Dorogoy Leonid Il'ich» // Ogonek. 2014. № 51.
2. Bazylev V. N. «Istoriya bolezney»: Aleksandr Lebed' i Valeriya Novodvorskaya // Politicheskiy diskurs v Rossii — 4. — M. : Dialog-MGU, 2000. S. 21—30.
3. Belousov K. I., Zelyanskaya N. L. Obraz mira politika (po dannym chastotnogo analiza leksiki) // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). S. 60—65.
4. Brezhnev L. I. Leninskim kursom. Rechi, stat'i, vospominaniya : v 9 t. — M. : Izd-vo polit. literatury, 1973—1983.
5. Brezhnev L. I. Materialy k biografii / sost. Yu. V. Aksyutin. — M. : Politizdat, 1991.
6. Dobrenko E. A. Formovka sovetskogo chitatelya. — M. : Akademicheskiy proekt, 1997.
7. Kondratenko N. V. Novogodnee obrashchenie kak ritual'nyy zhanr politicheskogo diskursa: makro-strukturnye komponenty i sredstva ikh vyrazheniya // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdun. konf. «Dialog 2007» (Bekasovo, 30 maya — 3 iyunya 2007 g.) / pod red. L. L. Iomdina i dr. — M.: Izd-vo RGGU, 2007. S. 302—306.
8. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. Izd. 5-e. — M. : Izd-vo LKI, 2008.
9. Koshkarova N. N. Press-konferentsiya prezidenta Rossii (18 maya 2011 g.): stilistika i ritorika teksta // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 87—92.
10. Levada-Tsentr (Analiticheskiy Tsentr Yuriya Levady). URL: http://www.levada.ru/22-05-2013/otnoshenie-rossiyan-k-glavam-rossiiskogo-gosudarstva-raznogo-vremeni.
11. Leonid Il'ich Brezhnev. Kratkiy biograficheskiy ocherk. — M. : Izd-vo polit. literatury, 1976.
12. Pikhoya R. G. Sovetskiy Soyuz. Istoriya vlasti. 1945—1991. — Novosibirsk : Sibirskiy khronograf, 2000.
13. Sedykh A. P. Spetsifika rechevogo vozdeystviya Zhaka Shiraka // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 24—29.
14. Semanov S. N. «Dorogoy Leonid Il'ich». — M. : Algoritm-EKSMO, 2006.
15. Formanovskaya N. I. Rechevoe vzaimodeystvie: kommunikatsiya i pragmatika. — M. : Ikar, 2007.